

Нил Гейман
Майкл Ривз • Мэллори Ривз

ИНТЕРМИР
СЕРЕБРЯНАЯ
ГРЕЗА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
Г27

THE SILVER DREAM
AN INTERWORLD NOVEL

Story by Neil Gaiman and Michael Reaves
Written by Michael Reaves and Mallory Reaves

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Александра Сафронова*

Гейман, Нил.
Г27   Интермир. Серебряная греза / Нил Гейман, Майкл Ривз,
Мэллори Ривз ; [пер. с англ. А. Сафронова]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2015. — 256 с. — (Гейман с иллюстрациями
Джо Фостера).

ISBN 978-5-17-091684-9

Джои Харкер — обычный подросток... обладающий даром пу-
тешествовать между параллельными измерениями. Юноше и группе
его клонов из других Вселенных предстоит спасти от Колдунов и Би-
нарив безмерное количество миров, в каждом из которых есть своя
планета Земля...

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-091684-9

Copyright © 2013 by Neil Gaiman,
Michael Reaves and Mallory Reaves
© А. Сафронов, перевод на русский
язык, 2015
© Издательство АСТ, 2015

*Мэллори
с безмерной благодарностью
от Майкла и Нила*

Перечень персонажей

Отряд Джои

Джои Харкер

Джей/О ХрКр — киборг мужского пола, юная версия Джои.

Джаи — старший офицер мужского пола. Высокодуховен, любит многосложные слова.

Джейкон Хаарканен — женского пола, полуволчица.

Джо — женского пола, крылата, но способна летать лишь в магических мирах.

Йозеф Хокун — мужского пола, выходец с более тяжелой планеты. Крупный и сильный.

Прочие примечательные Путники

Джея — женского пола, золотисто-рыжая, сладкоголосая, как сирена.

Джено — женского пола, полукошка. Озорница.

Ежи Харкар — мужского пола, проворный и ловкий птичечеловек с перьями на голове вместо волос. Лучший друг Джои на Базе.

Жуакин — мужского пола, новый Путник.
Джолиетта — женщина-вампир. Подруга-соперница Джо.
Йоренсен — командир мужского пола. Добродушный молчун.

Учителя и воины

Жару — мужского пола, библиотекарь. Фанат знаний, эксцентричен и дружелюбен.
Жейяр — мужского пола, учитель импровизации и культуры. Весел, харизматичен.
Джеми — женского пола, преподавательница основных языков.
Эрнан — мужского пола, интендант. В хозяйстве строг и прижимист.
Жират — женского пола, учительница алхимии. Создана из эктоплазмы.
Джоб — старший офицер мужского пола, командир отряда. Спокоен, участлив.
Джона — офицер мужского пола. Из магического мира. Кожа у него как древесная кора.
Джорисина — офицер женского пола. Из магического мира. Похожа на эльфа.
Джозеф Харкер (Старик) — главнокомандующий Интермира. Пожилая версия Джои. Суров, имеет кибернетический глаз.
Джозетта — женского пола, адъютант Старика. Дружелюбна, собрана, деловита.
Джози — женского пола, офицер. В ее длинные золотистые волосы вплетены ножи.

Глава первая

Зовите меня Джо.

Сделайте милость.

Нет, я вовсе не против «Джои». Нормальное имя, славно послужившее мне в юные годы. Но то-то и оно. Мне теперь шестнадцать, даже почти семнадцать, и я уже не чувствую себя Джои. Впрочем, неудивительно: версий у меня больше, чем клонов в «Звездных войнах». Если вдуматься, я вроде как пережил самый крутой личностный кризис всех времен и народов, так что имею полное право хотя бы выкинуть одну паршивую букровку из собственного имени.

Все это я пытался растолковать Джаи, что было непросто, поскольку наш отряд как раз засекали лазутчики Бинарии и обстреливали нас особо зловредными снарядами, с виду похожими на здоровенные ртутные капли. И потом, чтобы поболтать с Джаи так запросто, надо

чтобы тебе в детстве вживили в загривок словарный чип. Мне не вживили.

Джаи меня выслушал, выпустил в ответ очередь таких же ртутных снарядов (вообще-то их называют «плазменные стручки», если вам интересно), а потом спросил:

— Твое решение безальтернативно?

У него за спиной Джейкон, вся такая мохнатая и гибкая, вскочила на крышку энергетического конденсатора и зарычала, выглядывая очередную жертву. Похоже, мою девичье-волчью версию все это слегка забавляло. Такая уж она, ничего не попишешь, — но, с другой стороны, что тут плохого, если кто-то любит свою работу...

— Извини! — буркнул Джаи, поверх моего плеча шаря излучателем по огромному цеху заброшенной электростанции. Потом нажал спуск. «Бдум!» — откликнулся излучатель. В нагруднике защитного костюма Джаи, точно в кривом зеркале, отразилось судорожное шевеление — бинарий на гравитроне хотел исподтишка атаковать, но плазменный стручок его сшиб и положил конец, как выразился бы Джаи, связующей силе атомов. Я бы сказал проще: лазутчик шпокнул, растаяв в дымном облачке.

Наступило короткое затишье, и я им воспользовался, чтобы уточнить смысл вопроса, который Джаи мне задал пару секунд назад.

— Чё? — переспросил я. (В отличие от Джаи, я пользуюсь общедоступным языком.)

— Твое решение безальтернативно? — терпеливо повторил Джаи и повел излучателем: *бдум! бдум!*

Рядышком Джей/О пальнул из своей лазерной руки по кучке атакующих лазутчиков.

— Он хочет сказать, ты точно решил? — любезно разъяснил он. Я закатил глаза и не стал ему отвечать. У Джей/О словарный чип в загривке имеется, и он не упускает случая об этом напомнить.

— Вправду ли я хочу изменить свое имя? Да.

— Нет, я спрашиваю, сколь глубоко ты убежден, что по биологическим часам своего организма ты достиг шестнадцати.

Я уж хотел сказать, чтоб Джаи не шибко умничал, но осекся. В чем-то он прав.

По большому счету, перемещения Путников нельзя назвать путешествиями во времени, однако всем нам известно, что время вовсе не самостоятельно: в каждом из мириадов миров, представляющих собой разнообразные вариации Земли, оно течет по-своему. Хоть я никогда не

встречал такую планету, где время отличалось бы от субъективного, — скажем, Землю, на которой все *го-о-во-ря-я-ят... о-ч-е-н-ь... ме-е-ед-л-е-н-н-о*, или Землю, где *всесуетятсяточнобнемомкиноибешенострекоцут*, — но это еще ничего не значит. На самом деле все равно в разных измерениях время движется быстрее или медленнее. И еще мы знаем, что после долгого визита в другой мир внутреннее чувство времени сбоят: организм должен заново приспособиться к изменившейся темпоральной реальности.

Как обитатель Интермира я вдоволь навиделся всяческих параллельных измерений. Так что у Джаи имелись веские основания для такого вопроса. Ну, до некоторой степени. Как я понимаю, я мог быть старше, чем значилось в моей метрике. Или моложе. Но загвоздка в том, что невозможно определить скорость времени «вне» измерения, в котором ты пребываешь. И даже если бы способ нашелся, то как быть с Промежутком — этой безумной лоскутной мешаниной из всевозможных реальностей и миров, через которую Путник срезает дорогу из одного измерения в другое? Кроме того, все это слишком субъективно и привязано к сознанию, так что тебе и впрямь «столько, на сколько ты себя чувствуешь».

Все это я высказал Джаи, но тот взглянул на меня так, словно я заявил, что небо голубое. (Как правило. Здесь-то оно, скорее, зеленоватое.)

— Ультимативно, — ответил он, снова поставив меня в тупик. — Но сколь глубоко ты убежден, что твоя таковость определяется твоей номенклатурной единицей?

— Чего?

— Твоей номенклатурной единицей. То есть именем.

— Это я понял. Моя так... что?

— Таковость. Твоя сущность. Свойства, которые делают тебя тобой, а не, скажем, мной.

— Даже я этого не знал, — проворчал Джей/О и, похоже, спрятал новую информацию в заглашник.

— Забавная мысль, — заметил я. — Учтивая, что ты — это я. Или я — это ты, если угодно.

— Все обладают свойствами, придающими уникальность. Именно таковость делает тебя тобой.

Бдум! Бдум! Шпок!

Я раздумывал над его словами, пока очередной корнеплод отдавал концы. К подобным зрелищам я уже почти привык, что было неплохо,

но вместе с тем внушало опасения, если вы меня понимаете. Излучатель разрушал атомные связи: чик — и всё. Вернее, шпок. Конечно, эти существа не вполне люди. С виду вроде человек, а присмотришься — кожа восковая и какая-то недоделанная. Оно и понятно: это, в сущности, клоны, созданные из целлюлозы и растительного материала. Бинарии здорово намастырились штамповать пушечное мясо. Не хуже магов ХЕКСа, чьи армии укомплектованы зомби. И чего дергаться, что кого-то убиваешь, если жертва уже на девять десятых мертва? Но меня тревожило, что я отношусь к этому все спокойнее. Понимаете?

Я хотел еще что-нибудь сказать, но тут раздался шаг Йозефа. Он родом из гораздо более плотного мира, поэтому его походку трудно не распознать.

— Что случилось? — спросил я не оборачиваясь: выцеливал очередного корнеплода.

Джозеф медлил с ответом; я нажал на гашетку (*шпок!*) и глянул через плечо.

— У них подкрепление, — обеспокоенно прогудел Йозеф.

— Большое? — спросил Джаи, и я понял, что дело плохо, поскольку обычно все его реплики не короче десяти слогов.

Йозеф кивнул:

— Такое, что враз не сочтешь.

Джей/О уставился на соседний брандмауэр.

— Подключаюсь к камере наружного наблюдения, — сообщил он.

Джей/О — моя киберорганическая версия с планеты, которая сейчас очухивается после Войны машин. В нем больше гидравлического масла, чем крови, и потому его побледневшая физиономия говорила, что дело *из рук вон* плохо. Джей/О моложе меня на пару лет. На заданиях всегда хладнокровен (и не упускает случая это отметить), но вот в такие минуты я вспоминаю, что он совсем еще мальчишка.

— Давай глянем, — сказал я.

У Джей/О один глаз кибернетический — на вид ничем не отличается от обычного, но снабжен электронной схемой. Глаз этот вспыхнул, и на стене появилась черно-белая проекция улицы. Поначалу смотреть было не на что — остовы домов, искореженная арматура и все такое. Но потом...

Что-то шевельнулось.

Да как пошло шевелиться!

Сквозь проломы в стенах, канализационные люки и даже трещины в тротуарах на развороченные улицы хлынули корнеплоды. За пару